

Когда миновало несколько уроков, наступило время большой перемены. Как и ожидалось от первого учебного дня, многим моим одноклассникам было крайне затруднительно вести себя сосредоточено в течение крупного промежутка времени. Я так и видел, что Судо вот-вот завалиться спать на парте. Наверное, его только сдерживал мой пристальный взор.

Хотя, должен признать, большинство всё же старалось изо всех сил. Ничего, пройдёт одна неделя, затем вторая — и они привыкнут. В противном случае, они будут наказаны.

Хоть я и утверждал, что они будут осуждены и наказаны... В сущности, я не представлял, каким образом это будет происходить и что мне придётся делать. Однако на словах звучало страшно. Наверное...

Думаю, то же касается и моих одноклассников. Пока они не имеют понятия, как их будут осуждать и наказывать, они постараются вести себя пайньками. Как минимум, месяц точно.

Именно поэтому... мне следует что-то придумать на этот счёт.

Я решил временно отбросить эти мысли, поскольку передо мной сейчас стоит другая задача.

В этой чересчур расслабленной атмосфере ребята стали собираться на обед. Многие ученики, повскакав с мест, разбрелись вместе с новыми товарищами по кафешкам и прочим заведениям местного общепита.

— Я думал пойти поесть. Кто-нибудь хочет со мной? — поинтересовался Хирата, поднимаясь из-за парты.

Только популярные парни могут делать такие громкие и беззастенчивые заявления. Я даже немного завидую.

Конечно, я бы мог нечто подобное попробовать, но в силу отсутствия опыта и стеснительности, моё предложение звучало бы слишком скованно. Стоит справедливо оценивать свои силы и шансы.

Разумеется, другое дело будь у меня сценарий... И он уже есть! Но другой...

— Я с тобой!

— И я! И я!

Хирату, эдакого Дон Жуана, со всех сторон окружили леди.

Я неспешно поднялся со своего места. Хирата и пару девчонок, которые, по всей видимости, также собирались к нему присоединиться, обратили на меня внимание.

— Даня-кун, ты собираешься ко мне присоединиться?

— Извиняй, Йоске, но у меня есть планы. Нужно обзавестись полезными знакомствами в классе В и наладить с ними отношения. Никогда не знаешь, какие связи могут пригодиться, — я махнул ему отрицательно рукой.

— А ты весь в делах, наш дорогой Лидер, — сказал он с тёплой улыбкой. — Тебе не требуется моя помощь? Хочешь я пойду с тобой?

— Нет, Йоске, на тебе лежит другая задача — укрепление единства класса. Лучше позови, как можно, больше одноклассников и пообедайте вместе.

— Как скажешь, — он учтиво поклонился и пошёл в сторону выхода из кабинета. Некоторые девушки, следуя его примеру, также поклонились и поспешили его догнать.

Полагаю, он прекрасно справится со своей задачей.

С этими мыслями я покинул кабинет, вслед за Хиратой. Однако едва ли я сделал несколько шагов по направлению класса В, как меня окликнул малость запыхавшийся, женский голос.

— Даня-кун, у меня к тебе просьба!.. Позволишь отнять немного времени? — это была Кушида.

— Ах, Кикё? В чём дело?

— Мне нужна твоя помощь в одном вопросе, но для начала позволь спросить... — я решил её прервать на полуслове.

— Прости, Кикё, но я теряю время. Вот как мы поступим: либо сегодня ты выступаешь в роли моего сопровождающего и я выслушиваю тебя по пути, либо мы поговорим об этом позже, где-нибудь вечером, например. Что думаешь?

— В роли сопровождающего? А что мне придётся делать? — Кушида озадачено наклонила голову.

— Мы об этом уже говорили ранее, не так ли? Ты будешь отыгрывать роль последователя лидера и должна быть готова отвечать на неудобные вопросы. Как считаешь, ты справишься с этим?

— Ради Дани-куна я постараюсь сделать всё, что от меня зависит! — она моментально согласилась. — Только позволь я сообщу обо всём девочкам и возьму свою сумку.

— Только не задерживайся, я буду ждать тебя у лестницы. Если ты не появишься после пяти минут, то я уйду без тебя.

— Справлюсь за две! — она шутливо отдала мне честь и забежала в класс.

Здорово, когда тебя слушают. В России люди обычно просто делают вид, что слышат.

Я удручённо вздохнул и пошёл в сторону лестницы. Мне действительно не пришлось ждать Кушиду долго. В этом плане она оказалась куда более щепетильной и пунктуальной, чем я предполагал.

— Даня-кун, я пришла, — проговорила она, вновь запыхавшись и устало вцепившись в коленки.

Когда она более-менее отдышалась я попросил:

— Кикё, скажи «гав-гав».

— А? Что? Зачем? — выпалила она череду вопросов.

— Неважно, просто сделай это, — безукоризненно потребовал я.

— Эм... Гав-гав...

— Ты замешкалась, так что на этот раз этого будет мало. Сделай руки подобно лапкам.

— Э-э, вот так?.. — она собрала пальцы в кулачки.

— Верно-верно, а теперь реплика, — я милейше улыбнулся.

— Гав-гав...

— Громче!

— Гав-гав! — повторила Кушида с небывалым энтузиазмом.

— Ну точно собачка, — проговорил я бесстрастным голосом и погладил её по голове.

Кушида жутко покраснела, как спелое яблоко, и попыталась спрятать лицо, наклонив голову. Мне казалось, что у неё вот-вот из ушей пар пойдёт.

Вдруг мне пришёлся в тело мягкий удар кулачка.

— Хватит издеваться надо мной, Даня-кун... — Кушида впервые разгоряченно топнула ногой.

— Можешь толковать моё поведение, как хочешь, но, на самом деле, мне доставляет удовольствие дразнить тебя. А с особой жестокостью я дразню только самых близких для себя людей. Так что считай это честью, — я поправил её растрёпанные волосы, нагнулся и тихо добавил, смотря ей в глаза. — Таким образом, я выражаю свою симпатию. Иными словами, ты мне нравишься, Кикё.

— Это похоже на признание, ты в курсе? — ехидно подметил Кушида.

— Да-да, считай, как хочешь, — приговорил я равнодушно. — Пошли уже. По пути расскажешь, в чём там заключается твоя просьба.

Мы неторопливо последовали по направлению класса В.

— Ну, вообще-то, для начала я хотела просто спросить...

— Правда? И что ты хочешь знать?

— Это касается Хорикиты-сан... ты находишься с ней в хороших отношениях?

— Ох, неужели ты уже ревнуешь?

Откуда я набрался столько уверенности, позвольте узнать? Неужели из-за того, что все относятся ко мне почтительно, как к лидеру? Видно, моя самооценка повысилась, и я непреднамеренно задрал нос. Что ж, нужно ловить момент, пока я на кураже!

— Хватит уклоняться от ответа, Даня-кун!.. Блин... — Кушида состроила обиженную гримасу.

— Ла-адно, — я удручённо вдохнул и стал размышлять над её вопросом. — Ну, не сказать, что мы находимся в хороших или плохих отношениях. Мне нравится её дразнить, а ей нравится меня калечить. В целом, у нас неплохие взаимоотношения.

— Учитывая то, что ей нравится тебя калечить, я бы не смогла охарактеризовать это, как «неплохие взаимоотношения», — проговорила она с какой-то уж больно жалостливой улыбкой.

— На самом деле, это намного лучше, чем равнодушие, поверь мне, — я покосился в сторону, невольно вспоминая прошлое. Кушида обязана была заметить эту перемену в настроении.

Я поспешил сменить тему прежде, чем она что-либо спросит.

— В любом случае... на свой вопрос ты ответ узнала. В чём, наконец, заключается твоя просьба?

— Не торопись так, пожалуйста, я ещё не всё выяснила, — я лишь бросил на неё ожидающий взгляд. — Какой Хорикита человек? Она из тех, кто открывается только близким друзьям?

Откуда взялась такая одержимость Хорикитой?

— Полагаю, она испытывает определённые сложности в общении. Ни разу не видел, чтобы она говорила с кем-то, помимо меня. В этом плане, думаю, стоит взять её утренние слова во внимание.

— «В приоритет ставлю только учёбу и академические навыки. Терпеть не могу трепаться без дела» — так она выразилась, верно?

— Не знаю, насколько Хорикита была искренна в своих словах, но в том, что учёба имеет для неё наивысшее значение, я уверен наверняка.

— Понятно... — несколько грустно произнесла Кушида.

— Кикё, можно полюбопытствовать? — она ответила одобрительным кивком. — Почему ты так интересуешься Хорикитой? Это как-то связано с тем, что она училась с тобой в одной школе?

— Что?.. Откуда ты знаешь? — несколько потрясенно спросила она.

И по столь глубочайшему потрясению Кушиды мне удалось понять, что это чистейшая правда.

— Так это всё-таки правда... — я озадачено почесал затылок. — На самом деле, Хорикита случайно дала мне несколько намёков, принудив меня прийти к этому выводу. Выглядело так, словно бы она уже прежде знала тебя. Вот я и решил сделать на это ставку. Кто бы мог подумать, что это окажется истиной?

— Ах... вот оно что... Забавно... Точнее, я хотела сказать «удивительно». Такое предположение, не имея за собой никаких оснований... Эх-хе-хе, — она как-то неестественно рассмеялась.

К чему этот странный смех, Кикё?

— Но, возвращаясь к твоему вопросу, у меня была другая причина узнать о ней немного побольше.

Я непонимающе наклонила голову набок.

— Видишь ли, я спрашивала номера телефонов и почту у всех, но Хорикита отказалась дать мне свои. Похоже, она так ни с кем и не разговаривала, потому я беспокоилась. Мне хочется подружиться абсолютно с каждым в этой школе! Но если я даже с одноклассниками не могу подружиться, то до моей цели ещё далеко...

Она удручённо опустила голову. Мне стало её немного жаль. И стало немного неприятно, из-за Хорикиты. Уж могла бы поделиться своей контактной информацией, коль мы все в одной лодке!

— Ладно, если в этом и заключается твоя просьба, то я попробую с ней поговорить. Всё равно у меня была такая цель сегодня.

— Правда? И о чём?

— А это уже не твоё дело, Кикё, не находишь? — мой ответ был достаточно резким, однако я вновь преподнёс его за милейшей ухмылкой.

Кушида некоторое время глядела на меня непроницаемо, возможно, анализируя, о чём я мог в данный момент думать. Но сколько бы она ни старалась, у неё бы не вышло. Суровая истина.

— Ха... Это пугает, Даня-кун...

— Что именно? — на моё лице тянулась фальшивая улыбка.

— То, как ты изъясняешься. Порой ты говоришь очень резкие и неприятные вещи, но они хорошо прячутся за этой милой и доброй улыбкой. У тебя это с рождения?

— Нет таких качеств, которые были бы привиты с рождения. Всё лишь зависит от среды.

Я не смотрел на Кушиду, нет, — я смотрел только вперёд. То же касалось и моего прошлого, я старался не оборачиваться понапрасну. Зачем ворошить старые раны?

Кушида глядела на меня несколько загадочно, кокетливо, после чего внезапно, мягко выдала:

— Хм-м-м~... Даня-кун, ты добрый.

— С чего ты так решила?

Добрый?.. Надо сказать, я никогда не мог охарактеризовать себя, как «доброго человека». У меня есть отвратительные качества, которые я предпочитаю тщательно скрывать.

Я не добрый, нет, — я просто отзывчивый. Наверное...

— Сегодня во время утреннего знакомства ты заступился за Кокоро-чан! Это было так смело и мужественно с твоей стороны! Однако стоит заметить, что я испугалась, когда ты хлопнул по столу... Не делай так больше, пожалуйста, а то меня инфаркт хватит, — Кушида тревожно коснулась рукой груди.

— Я не могу этого гарантировать, прости. Порой это самый эффективный метод заставить одноклассников врасплох или привлечь внимание. Я буду использовать его тогда, когда возникнет такая необходимость.

— Надеюсь, такой необходимости всё же больше не появится, — вздохнула она. — И, тем не менее, ты добрый, Даня-кун.

— Хорошо, если ты видишь меня в таком свете...

— Потому что ты сам не видишь себя в нём?

Она словно бы договорила ту часть предложения, о которой я предпочёл промолчать.

И снова твоя пронизательность, да, Кикё?

— Всё-то ты понимаешь, Кикё... — я потрепал её по голове. — Мой любимый щеночек.

— Блин, Даня-кун!.. Не трети мне волосы!.. Ну Даня-кун... — она сдалась, когда я стал гладить её немного нежнее.

— Что ни говори, а ты получаешь от этого неопишное удовольствие, не так ли? — поддразнил я.

— Достал...

Она обидчиво отвернулась и что-то пробубнила себе под нос, однако ж мою руку убирать не стала. Я решил ненадолго прекратить своё действие и понаблюдать за её реакцией.

— Чего остановился? Гладь давай!

— Ты уже определись.

Надо же... И она может быть цундеркой, когда речь заходит о таких случаях.

Проводя время за милыми светскими беседами, мы добрались до класса В с нашей параллели. Мы остановились прямо у дверей. Проблема в том, что я не мог сдвинуться с места. Видно, состояние куража, наконец, закончилось. Я вновь испытывал страх перед новыми знакомствами.

На словах, конечно, было просто, но... теперь меня мучают определённые сомнения: «Что если они не примут меня?», «Что если посчитают странным?», «Что если высмеют?», «Что если этот класс состоит из людей высокомерных?», «Что..?», «Что..?», «Что..?», «Что..?»...

С места не сдвинуться ни на миллиметр.

Я сглотнул застоявшуюся слюну.

— Даня-кун, что-то случилось?

— Нет, просто размышляю.

Сценарий у меня, конечно, есть, но это всё также крайне затруднительно... Шею снова передёргивает от страха и предвкушения. Интересно, это заметно?..

Вдох...

Благо, со мной Кикё... Если бы я был один, то, вероятно, дал заднюю и сбежал. Это просто дополнительный стресс. Я и так сегодня много чего сделал... Может, заняться этим завтра?

Это были не мои мысли, нет. Это были мысли труса в моей голове, который избегал перемен в своей жизни. Он и так едва ли адаптировался к новой обстановке, а тут ещё цели и задачи! Разумеется, он хочет сдать.

Выдох.

Ладно, нужен только первый шаг... или хотя бы одно слово.

— Кикё, мы обязаны любой ценой заработать их расположение. Пожалуйста, помоги мне всем, чем сможешь, — я озвучил эту просьбу настолько серьёзно, от чего можно было подумать, что от этого зависит наша жизнь.

— Хорошо, Даня-кун, я сделаю для тебя всё, что угодно, — проговорила она, даже не задумываясь, как прозвучал её ответ.

— Всецело полагаюсь на тебя.

С этими словами мы зашли в кабинет класса В. Многие ученики, что обедали за партами, беседовали или ещё не успели разбрестись по территории школы, обратили на нас пристальное внимание.

Фуск...

— Привет-привет! Мы из класса Д первого года, и пришли подружиться. Никто же не против? — я беззаботно почесал затылок, лучезарно улыбнулся и помахал им рукой, стараясь выглядеть, как можно, непринуждённое.

— Меня зовут Кушида Кикё. Я была бы рада со всеми вами познакомиться и подружиться. Наш лидер хотел бы наладить с классом В приятельские отношения. Приятно познакомиться, — она мило усмехнулась и тоже помахала им рукой.

Прежде чем я успел представиться, к нам подошли двое учеников, которые первоначально общались в своей собственной компании. Это были девушка с персиковым цветом волос и парень с фиолетовыми волосами.

Учитывая то, что они выдвинулись первыми, не исключено, что они имеют наибольший авторитет в классе В.

Вслед за ними последовали и некоторые другие ученики, однако они не вырывались вперёд.

— Меня зовут Ичиносе Хонами. Я также предпочитаю ладить с другими классами. Будем знакомы, Кушида-сан! — девушка тепло протянула руки Кушиде. Они мило подержались за руки и пошептались о чём-то своём.

Со словами «Нет, это не так!» Кушида как-то странно вспыхнула.

— Она немного взбалмошна, не обращай внимания, Кушида-сан, — проговорил, приблизившийся к нам, парень и, взглянув на меня, представился: — Меня зовут Канзаки Рюджи. Не вижу ничего плохого в вашем предложении. Я буду только рад познакомиться. Как тебя зовут?

Он приветливо протянул мне руку и дружелюбно улыбнулся.

— Ох, и кстати... о каком лидере идёт речь? — Ичиносе бросила на меня любопытный взгляд.

Кушида просто усмехнулась, ожидая реакции окружающих на моё следующее заявление. Пожимая руку Канзаки, я ответил:

— Меня зовут Заботин Данила. Поскольку я родом из России, мне немного неудобно, когда люди обращаются ко мне по фамилии, так что, прошу, зовите меня просто — Даня. Тоже касается и вас, ребята. Мне неудобно называть вас по фамилии... Эх-хе-хе, — я учтиво поклонился. — Только не обижайтесь.

— Ого! Ты из России? Если для тебя это действительно так неудобно, то можешь называть меня по имени в качестве исключения. Я также буду обращаться к тебе по имени, Даня-кун, — согласилась Ичиносе без возражений.

— Если Ичиносе согласна, то и я не имею ничего против, — сообщил Канзаки.

— Тогда будем знакомы, Хонами, Рюджи, — я нежно положил руки на их плечи, после чего убрал одну с плеча Канзаки и обратился к Ичиносе: — Ты спрашивала о каком лидере идёт речь, не так ли, Хонами-чан?

Она несколько раз утвердительно кивнула с серьёзной моськой. Следом я убрал вторую руку, с явной фальшью ухмыльнулся и железным голосом ответил:

— Что ж, далеко за ответом ходить не нужно. Лидер класса Д — это я, ребятаки.

Все ошарашенно переглянулись и стали перешёптываться. Многие смотрели на меня с глубоким уважением или подозрением, но, так или иначе, этот взор был лучше прежнего, лучше того отстранённого. Видно, статус многое решает.

— Что, правда?

— Но ведь только первый день, разве нет?!

— Когда ты успел убедить всех в своей пригодности?

Ученики класса В стали из любопытства задавать мне разные вопросы.

— На самом деле, всё было решено сегодня утром. Решение было единогласным, так что кого бы вы не спросили в моём классе, вам ответят точно также. Ребята сказали, что я больше всего подхожу на эту роль. Плюс, я уже заработал какую-никакую репутацию среди одноклассников, — я небрежно пожал плечами.

Думаю, пока не стоит примешивать лжи, которую случайно могут раскрыть мои одноклассники. Буду говорить только то, что, чисто технически, является правдой.

— Это правда, Кушида-сан? То, что говорит нам Даня-кун, не ложь? — Ичиносе разгоряченно устремилась к Кушиде.

— Это, чистой воды, правда. Я могу в этом без скромности заверить, — ответила она, кладя руку на сердце. — Даня-кун провёл ни одно обсуждение, внёс наибольший вклад в класс и проявил больше всего инициативы. Все считают, что он получил эту должность заслуженно. Серди девочек Даня-кун уже заработал хорошую репутацию и популярность.

Последнее являлось явно лишним... За такие слова, я бы ручаться не стал.

— Пускай он и выглядит несколько беззаботным, но когда доходит до дела, Даня-кун становится жутко напористым и страшным. Ему не претит говорить резкие и грубые вещи ради достижения результата. Но в целом, он славный парень. Я ему полностью доверяю.

Таким образом, я неспешно набирал очки авторитета среди класса В.

— Прости, Даня-кун, возможно, я показалась тебе сначала несколько небрежной. Просто хоть ты и говорил дружелюбно, но вот выглядел не очень приветливо... Эх-хе-хе, — Ичиносе беспечно рассмеялась.

— На самом деле, я никогда не пробовал взаимодействовать с таким большим кругом людей, но, как формальный лидер класса D, я стараюсь изо всех сил.

— Даня-кун обожает новый опыт! — поддержала меня Кушида.

Я перевёл на неё загадочный, немного кокетливый взгляд, погладил её по голове и ехидно усмехнулся.

— Всё-то ты обо мне знаешь.

— Даня-кун, только не волосы!.. Блин... Я просто тебя внимательно слушала. Только и всего, — последнюю часть она пробурчала себе под нос, заливаясь краской.

— Знаешь, Кикё, ты, вероятно, единственная, кто мне это позволяет. Я так счастлив.

— Делай, что хочешь, — буркнула она.

— Боже, если ты продолжишь так мило себя вести, то, пожалуй, уже через месяц я признаюсь тебе в любви. Ты счастлива?

Многие изумились тому, насколько просто я озвучил свои чувства, однако, к сожалению, они

даже не подозревали, что это был обыкновенный стёб.

— Прекрати дразнить меня, дурак!..

— Ах, моё сердце тронута, — я приклонил колено, — ты выйдешь за меня?

Девушки класса В комедийно прикрыли рты, уши и глаза, как обезьянки из популярного мультфильма. Ох, как же глубоко все они заблуждались. Это просто моя личность. Интриги и театральные выступления у меня в крови.

— В такие моменты мне хочется тебя ударить, Даня-кун, — ответила Кушида бесстрастным голосом и как-то жутко, страшно улыбнулась.

— Только не калечь меня, как Хорикита. Я всё понял, — я выпрямился и отряхнул колени. — Прошу прощения, я лукавил. Кушида, конечно, внешне мне симпатична, но я не испытываю к ней глубоких чувств. Я вас разыграл.

Я ещё раз извинился и глубоко поклонился. Многие девушки раздосадованно начали бубнить, как старые бабки.

— Думаю, теперь я поняла, каким человеком является ваш лидер. Нет, точнее, каким человеком является Даня-кун, — Ичиносе глянула на меня несколько таинственно, со своим женственным очарованием, и обратилась ко мне: — Мне будет только в радость, если мы поладим с таким человеком. Я ручаюсь, что смогу убедить весь класс В в том, что ваш класс заслуживает быть нашими друзьями. Что думаешь, Даня-кун~?

— Не растягивай так моё имя. Это заставляет меня думать, что со мной заигрывают, — Ичиносе смутилась из-за моего заявления. — В любом случае, я надеюсь, что отныне и впредь наши классы будут замечательно ладить между собой и выручать в случае определённых обстоятельств.

— Ты согласна с этим, Ичиносе-сан? — дружно присоединилась к моим словам Кушида.

Я протянул руку Ичиносе и добавил:

— Это обещание.

— Можешь на меня всецело положиться! — она ответила рукопожатием.

— Что такое, Хонами-чан?

Девушка не отпускала мою руку и странно пялилась на неё.

— Просто твоя рука...

— Ну-ну, отложим это в сторону, — её перебил Канзаки, как будто бы желая предотвратить следующую реплику. Мы отпустили руки. — Как насчёт того, чтобы пообедать всем вместе? Думаю, наш класс не имеет по этому поводу возражений.

— Конечно, мы с Кикё будем только рады, — я бросил на Кушиду многозначительный взор.

— Не зря я прихватила свою сумку с бенто!

— А мне придётся прикупить что-нибудь в столовой, если, конечно, ты со мной не поделишься, — с забавными «Хнык-хнык» я вытер с лица слёзы, которых не было, и состроил грустную гримасу.

— Блин~! Ну что с тобой поделаешь?

— Так и знал, что ты поделишься.

— Прекрати так бесстыдно и бессердечно мной манипулировать! — мне пришёлся кулачок в бок.

Шёпот.

В разгар того, как мы развлекали весь класс В, двое учеников непреднамеренно от нас отстранились и стали шептаться. Краем уха я уловил о чём они бормотали, но сделал вид, что не замечаю. Это были Ичиносе и Канзаки.

— Я, должно быть, позволила себе слишком много. Спасибо, что остановил меня, Канзаки-кун.

— Я тоже заметил эту деталь, но говорить об этом при других было бы крайне невежливо. Вдруг вопросы окружающих доставили бы ему дискомфорт? Тебе стоило задуматься об этом в первую очередь, Ичиносе-сан.

— На самом деле, прежде чем сказать, я и вправду немного об этом подумала. Как-никак у него не вызывало особых трудностей говорить о своих недостатках... Я просто посчитала, что могу это озвучить.

— И, тем не менее, не исключено, что ему могло бы быть неприятно от этой ситуации.

— Я понимаю... Прости... вечно я доставляю тебе проблемы...

Я знал, о чём они говорят, и данная истина не вызвала бы у меня особых чувств.

Мои глаза упали на руки.

Грубая, облезлая и шершавая кожа виднелась невооружённым взглядом. Неужели для японцев это нечто ненормальное? Неужто они не знакомы со словом «труд»? Конечно, кожа моих рук — это не результат именно труда, но всё же...

Я обтёр руки, которые патологически никогда не потели, об штаны.

Не имеет смысла об этом размышлять... Я бы всё равно солгал на этот счёт.

Лгать, потому что правда — это неудобно.

Что ж, это похоже на меня.

— Хонами-чан, Рюджи, все ждут только вас, — я их тепло окликнул.

— Идём-идём!

— Я уже тут.

Просто, забудь. Не обращай внимания и двигайся дальше. Лгать другим — это не так плохо, если желаешь себя защитить.

Таким образом, мы замечательно пообедили во время большой перемены и обменялись контактами со всеми учениками класса В. К моему удивлению, они оказались крайне сплочёнными и дружелюбными. Проводить с ними время — одно удовольствие. Возможно, также повлияло и присутствие Кушиды, которая всеми силами старалась защитить мою репутацию.

Когда наша дневная трапеза находилась на самом пике, из колонок в столовой донёсся женский милый голос:

«Сегодня в пять вечера в спортзале номер один состоится клубная выставка! Если вы собираетесь вступить в клуб, приглашаем в спортзал номер один! Повторяю, сегодня...»

Данное объявление стало причиной появления новой цели в списке моих задач. Однако сейчас об этом не имеет смысла размышлять: я займусь этим позже.

К слову, у меня также были в наличии и все контакты класса D (за исключением Коенджи и Хорикиты). Если учесть то, сколько номеров у меня было в моей прошлой школе, я действительно достиг огромных успехов. Главное — не подкачать в дальнейшем.

Ха... смешная шутка.

Мне и так известно, чем всё это закончится в конце месяца.

Как бы то ни было, день ещё впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/63550/1692795>